

— Мам, не нужно, мне жаль, что ты так устаешь, и к тому же ваш дом в Городе Б, через несколько дней вы точно вернетесь, так что вы можете прогуляться, посмотреть, есть ли в Городе Г что-то, что вам понравится, и если понравится — купите и заберите с собой, — Е Цзинцю боялся, что его мама продолжит приносить им еду.

— Ладно, тогда я не буду приходить, через пару дней мы и правда должны вернуться, — госпожа Су, вспомнив недавний разговор с мужем, не стала настаивать.

После того как госпожа Су ушла, оба одновременно облегченно вздохнули.

Шан Шисюй не мог поверить:

— Неужели это было настолько невкусно?

Е Цзинцю протянул твердый булочка к губам Шан Шисюя:

— Может, попробуешь сам?

Шан Шисюй, взглянув на внешний вид булочки, потерял аппетит.

Помощник Бай Юй подоспел быстро, принес не только завтрак, но и документы, которые Шан Шисюю нужно было обработать.

— Документы, которые я тебе принес, все важные, постарайся обработать их как можно скорее, — Бай Юй положил стопку документов на стол рядом с Шан Шисюем.

— Хорошо, спасибо, — Шан Шисюй вежливо поблагодарил, но это была лишь формальность.

— Да не за что, мы же братья, — Бай Юй сел на кровать и хлопнул по ней, нечаянно попав по больной ноге Шан Шисюя.

— Ссс... — Шан Шисюй резко вдохнул. — Ты правда брат, иначе бы так не поступил.

Е Цзинцю быстро оттащил Бай Юя от кровати:

— Все в порядке?

Шан Шисюй пришел в себя:

— Ничего, просто немного больно, сейчас все нормально.

— Помощник Бай, ты не мог бы быть поосторожнее? — Е Цзинцю строго посмотрел на Бай Юя.

— Ладно, ладно, понял, буду держаться от него подальше, — Бай Юй и сам не ожидал, что случайный хлопок придется именно по больной ноге.

В обед Бай Юй снова принес еду.

Вечером, когда он принес ужин, он случайно столкнулся с госпожой Су.

Атмосфера сразу стала неловкой.

Е Цзинцю представил их друг другу.

— Тетя, здравствуйте, вы прекрасно выглядите. Выглядите очень молодо, — Бай Юй, мастер

общения, не позволил атмосфере оставаться неловкой.

— Спасибо, вы тоже принесли им ужин?

— Да, наш директор очень привередлив, обычная еда ему не по вкусу, — Бай Юй взглянул на коробку с едой в руках госпожи Су. — Тетя, вы сами готовили? Наверное, очень вкусно?

— Нормально, хотите попробовать?

— Можно? — Бай Юй, хотя и спросил, но, увидев, что госпожа Су протягивает ему коробку, сразу взял ее, открыл и откусил большой кусок.

Е Цзинцю и Шан Шисюй, стоявшие рядом, сделали вид, что не знают этого человека, одновременно мысленно скорбя о несчастном «лисе».

Как только еда попала в рот, Бай Юй сразу пожалел, зачем он вообще открыл рот. Это было настолько невкусно, что он хотел сразу выплюнуть.

Но, увидев, что на него смотрят три пары глаз, он с трудом проглотил.

— Тетя, очень вкусно, — Бай Юй мысленно ругал себя за то, что сказал такую неправду.

— Если нравится, ешьте больше, — госпожа Су, увидев, что ее еда понравилась, была очень рада.

Бай Юй быстро соображал, глядя на Шан Шисюя, лежащего в постели:

— Я не могу есть один, хорошие вещи нужно делиться.

— Не нужно, А Сюй днем перекусил, сейчас не голоден, — Е Цзинцю быстро остановил его, боясь, что Бай Юй навредит его А Сюю.

— А ты хочешь попробовать? Очень вкусно, — Бай Юй переключил внимание на Е Цзинцю.

Шан Шисюй холодно посмотрел на Бай Юя, и тот не стал продолжать:

— Лучше я сам съем, тетя приготовила так вкусно, что я не хочу делиться. Тетя, вы не против, если я съем один?

— Конечно нет, ешьте, — госпожа Су естественно не возражала, она была только рада.

Бедный Бай Юй, чтобы его слова звучали правдоподобнее, снова положил ложку в рот.

Госпожа Су, увидев, что он ест с таким «аппетитом», попрощалась:

— Тогда я пойду, не буду вам мешать.

Как только госпожа Су ушла, Бай Юй сразу бросился в туалет, чтобы выплюнуть то, что не успел проглотить.

Шан Шисюй, лежа на кровати, сказал:

— Хорошо, что я утром не попробовал.

— Действительно, хахаха, помощник Бай, как же тебе не повезло, — Е Цзинцю не мог сдержать

смеха, вспоминая выражение лица Бай Юя.

— Сам виноват, сам навлек на себя беду, — Шан Шисюй был язвительен.

Бай Юй, закончив, даже вызвал у себя рвоту, чтобы выплюнуть то, что проглотил. Он действительно боялся, что это вызовет проблемы.

Но даже так, проблемы все же возникли.

Бай Юй провел в туалете больше десяти минут, прежде чем вышел:

— Эй, Шан, я тебя считал братом, а ты меня подставил.

— Как я тебя подставил? — Шан Шисюй невинно спросил.

— Почему ты мне сразу не сказал? — Бай Юй действительно хотел снова ударить Шан Шисюя по ноге.

— Я не успел сказать, ты уже съел, — Шан Шисюй выглядел очень невинно.

— Ты... Ладно, ты крут!! — Бай Юй, вспомнив вкус, снова почувствовал тошноту, но, не успев вырвать, почувствовал, как живот заурчал, и снова бросился в туалет.

Шан Шисюй перестал шутить, с беспокойством спросив:

— Что с тобой?

— У меня живот начал болеть, твоя теща не подсыпала ли чего в еду? — Бай Юй чуть не плакал, ему было очень плохо.

Е Цзинцю быстро позвал врача, который подтвердил, что это пищевое отравление.

И так Бай Юй стал соседом по палате Шан Шисюя.

Ши Цзин прибежал:

— Что случилось?

— Пусть сам тебе расскажет, — Шан Шисюй кивнул в сторону Бай Юя, который уже был измотан.

Е Цзинцю, не выдержав, сам объяснил ситуацию, добавив:

— Мы не успели его остановить, он уже съел.

Ши Цзин тоже был в недоумении, его глупый, жадный до еды муж вызывал одновременно и злость, и жалость.

Е Цзинцю позвонил Су Биньюю, чтобы узнать, ели ли они с отцом еду, приготовленную госпожой Су, и все ли в порядке.

К счастью, отец и сын Су уже имели опыт, после нескольких раз, когда они попадали в больницу из-за еды госпожи Су, они больше не ели ее приготовления.

Так что самым невинным пострадавшим оказался Бай Юй.

Бай Юй мысленно поклялся, что больше никогда не будет таким жадным до еды, это просто опасно для жизни.

С появлением Бай Юя и Ши Цзина в палате сразу стало шумнее.

На следующий день после того, как Бай Юй попал в больницу, Су Биньюй пришел прощаться вместе с госпожой Су и Су Хэсюем.

Он действительно боялся, что его жена накормит двоих детей до смерти.

— Цюцю, А Суй, в Городе G срочные дела, мы должны вернуться, не сможем дождаться, пока А Суй выздоровеет, — Су Биньюй начал.

— Может, я останусь, чтобы ухаживать за ними? — Госпожа Су все же не хотела уезжать, не только из-за Е Цзинцю, которого только что нашли, но и потому что хотела увидеть, как Шан Шисюй выздоравливает.

— Мам, папа не может без тебя, ты же знаешь, он не сможет спать, если тебя не будет рядом, поэтому он всегда берет тебя с собой в командировки, — Су Хэсуй взял на себя инициативу, это было задание от отца, иначе он лишился бы карманных денег.

Он сделал это не ради денег, а чтобы сохранить лицо отца.

Нельзя не сказать, что отец уже предвидел поведение матери.

— Хотя мне тоже тебя жалко, но папе ты нужнее, — Е Цзинцю тоже поддержал.

Су Биньюй, хотя и чувствовал, что «езде брать с собой жену» немного стыдно, но ради безопасности других, он готов был поступиться своим достоинством.

Госпожа Су немного подумала и все же решила вернуться:

— Ладно, тогда мы пойдем, не забудьте нам позвонить, можете приехать в Город G, мы тоже найдем время приехать.

— Хорошо, обязательно позвоним и приедем в Город G.

— Ладно, тогда мы пойдем, папа сказал, что дела срочные, — госпожа Су больше не колебалась.

Е Цзинцю проводил их до выхода из больницы.

Только войдя в палату, он услышал, как Шан Шисюй кричит:

— Вы не могли бы не показывать свои чувства на публику?

— Почему бы и нет? Мы законные супруги, у нас есть свидетельство, что тут такого, это не противозаконно, — Бай Юй, который уже пришел в себя и не был таким слабым, как вчера, снова начал хвастаться. — В отличие от некоторых, кто смотрит, но не может получить, и поэтому завидует.

Шан Шисюй решительно повернулся к окну, больше не обращая внимания на двоих.

<http://bllate.org/book/16732/1539745>